

НЕКРОПОЛЬ РУССКОГО ШАНХАЯ

Виктория Геннадьевна Шаронова

к.и.н., старший научный сотрудник

Института Российской истории РАН

История русского некрополя Шанхая

С появлением иностранцев в Шанхае в середине 19-го века остро встал вопрос об открытии мест захоронений. В 1844 году в Муниципалитете был создан специальный отдел, который стал заниматься поиском места для погребений иностранных жителей Шанхая. Влажный тропический климат, различные инфекции, болезни - все это имело печальные последствия для чужестранцев.

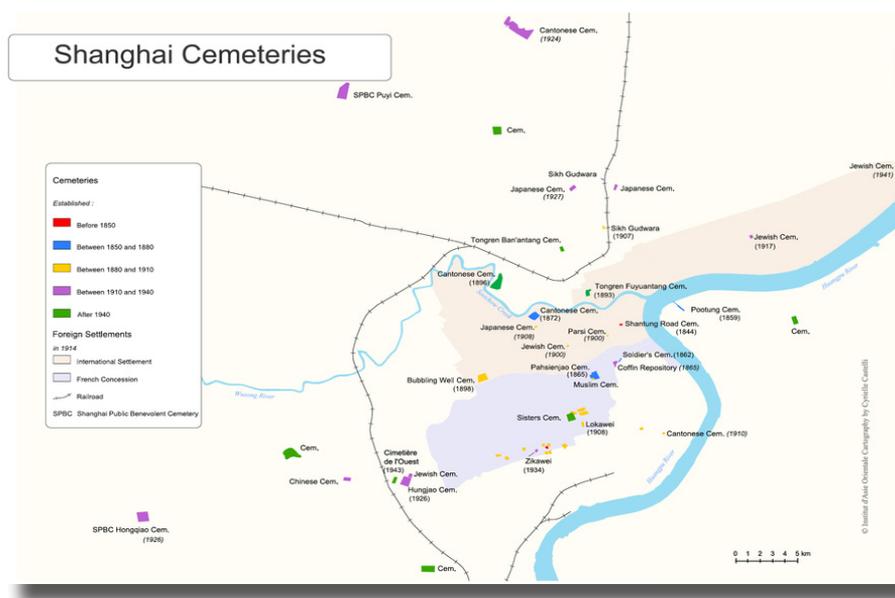

Рис.1. Карта кладбищ Шанхая

Кладбище Шаньдун

Иностранное Кладбище на Шаньдунь роад было открыто в 1846 году и было рассчитано на 14100 погребений. Участок располагался совсем близко к набережной города Банду и находился в районе строящихся зданий банков и гостиниц (.

В середине XIX века это было основное место погребения для иностранных моряков. Однако расположение кладбища в шанхайском Сити создавало антисанитарную обстановку для городской среды, поскольку его расположение. Количество захоронений резко сократилось к 1866 году. Для захоронений кладбище было закрыто в 1871 году. К этому времени на территории находилось 469 могил иностранцев, в основном британцев, и среди них могила жены второго британского консула в Шанхае мистера Алкока и Д-ра Э. В. Бриджмен, первого Американского Миссионера в Китае.

На этом кладбище был захоронен и подданный Российской империи, принадлежащий к старинному дворянскому роду. Это был Медем Александр Иванович,¹ принадлежащий к старинному дворянскому роду.

После 1949 года церковь и кладбище были сметены. В 1980-х годах на этом месте был построен Хуанпу Стадион.

Пудунское Морское кладбище

Пудунгское кладбище, находившееся на противоположном берегу реки Хуанпу, было открыто 1859 году британским консульством и содержалось за его счет. Кладбище также называлось Люцзацзуй Иностранное Кладбище. Оно было удачно расположено по отношению к порту, практически напротив. Поэтому в случае смерти кого-то из моряков не требовалось больших затрат для погребения.

Здесь был похоронен русский моряк Андрей Лерыгин с корвета «Аскольд», совершавшего кругосветное путешествие. Русский моряк скончался 18 апреля 1879 года.

Пудунгское морское кладбище закрыто в 1904 году, общее число захоронений к этому времени насчитывало 1783. По воспоминаниям бывших жителей русского Шанхая Александра Титова, Татьяны и Бориса Кормилицыных территория Пудунгского кладбища была видна путешествующим на прогулочных кораблях по реке Вампу туристам. После 1949 года от Пудунгского кладбища не осталось и следа. Вместо него был разбит парк. Рядом с ним в 1994 году была построена знаменитая телебашня Жемчужина Востока.

Кладбище Пасенжао на авеню Жоффри

К 1860 году Шаньдунское кладбище практически было заполнено, поэтому специальная комиссия приняла решение о поисках нового участка. Он был найден на окраине тогдашней окраине Французской концессии и приобретен в 1863 году. Общая площадь была рассчитана на 48250 погребений. С западной стороны участка было открыто мусульманское кладбище. Позже рядом с кладбищем была продлена центральная улица Французской концессии авеню Жоффри, вдоль которой располагались русские магазины, рестораны, больницы и кинотеатры. Свое последнее пристанище находили на нем русские жители Шанхая, приехавшие сюда по долгу государственной службы,

¹ Медем Александр Иванович (Митава 05.03.1803 — Шанхай 24.08.1859) — граф, тайный советник.

купцы, торговцы, банкиры.

Старожилы вспоминают, что Пасенжао (8 мостов к бессмертию), так назвали «новое» кладбище, (перевод) было очень тенистым и зеленым. Французы посадили тенистые платаны, русские разбили цветники, поэтому в летнюю жару местные жители скрывались здесь от зноя под ветвистыми деревьями.

Здесь находили свое последнее пристанище французы, итальянцы, испанцы. На русском участке среди других скульптур особенно выделялся памятник на могиле русских «отрезчиков», торговцев мануфактурой, убитых грабителями в одной из провинций Китая. Памятник изображал сгорбленную фигуру человека, поднимающегося на кручу с тяжелой ношей на плечах. Идея, заложенная в этой скульптуре, отражала тяжкий путь русских эмигрантов в чужестранных скитаниях.

Последние захоронения были сделаны на кладбище Пасенжао в 1946 году. После 1949 года на этом месте был разбит парк, который получил название по переименованной улице — Хуахай парк.

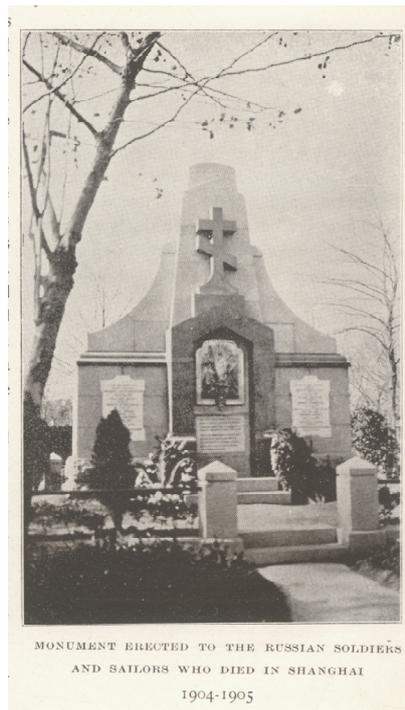
Кладбище на Байкал роад

Как известно, основным местом проживания евреев в Шанхай был северо-восточный район Хонькоу. Поэтому второе еврейское кладбище было основано на Байкал роад (Веймин лу) на территории японской концессии. На нем было 1692 захоронения, которые позже были варварски уничтожены, а часть перенесена в 1958-59 в район Цинпу и на Ханчжао (Хунсяо) роад. Сейчас на этом месте находится парк, при входе в который стоит памятный камень, воздвигнутый на средства Правительства Израиля.

Кладбище Бабблинг велл

Место для кладбища было выбрано с находившимся рядом буддистским храмом. Оно открылось в 1898 году и располагалось между авеню Фош и Бабблинг велл роад. Со стороны Бабблинг велл (в настоящее время Нанцзин Си Лу) находился центральный вход, от которого в лютеранскую кирху вела аллея из высоких деревьев.

Кладбище было рассчитано было на 61085 захоронений, и позиционировалось как привилегированное. Здесь находили свое упокоение важные сановники городского управления, известные люди, высокопоставленные военные. Для захоронений оно было закрыто в 1940 году.

Почти в самом начале возвышался массивный гранитный памятник, воздвигнутый Русской Императорским правительством на могиле русских воинов, скончавшихся от ран в госпиталях Шанхая во время русско-японской войны. На этом памятнике были перечислены все имена, «положивших души за други своя». Там покоились вместе останки и офицеров и солдат, лишней раз, подчеркивая, то христианское братство, которое существовало в Императорской Русской армии, независимо от чинов и положений.

Здесь были похоронены известные дипломаты российской империи, ставшие в годы изгнания лидерами русской эмиграции, которые оказывали неоценимую помощь нуждающимся и обездоленным русским эмигрантам.

Виктор Федорович Гроссе,² российский генеральный консул, построивший здание Генерального консульства России. Создатель Русского Эмигрантского Комитета и Благотворительного Общества «Помощь».

² Гроссе В.Ф. (1867-1931) на службе по МИД с 1892: студент миссии в Пекине (1893); секретарь консульства в Тяньцзине (1896); вице-консул в Чифу (1899); консул в Нючжуане (1902); генеральный консул в Иокогаме (1905); генеральный консул в Шанхае (1911–1920). В эмиграции в Китае.

Карл Эдуардович Мецлер³, вице-консул, убитый от руки наемного убийцы в 1940 году, Председатель Русского Эмигрантского Комитета с 1932 по 1940 год.

Николай Алексеевич Иванов⁴, юрист-консул, также погибший от выстрела наемного убийцы, во время выхода из дома на службу.

Среди могил находилась и могила бывшего начальник штаба адмирала Колчака генерал Дмитрия Антоновича Лебедева⁵;

Из гражданских лиц здесь была похоронена баронесса Антонина Петровна фон Тирбах, супруга статского советника. Во время первой мировой войны во время обороны Ивангорода работала в качестве старшей сестры милосердия крепостного госпиталя.

Кладбище Бабблинг Велл было закрыто в 1951 году, а зимой 1953-54 здесь началась «мелиорация» для реконструкции. Если семьи, имевшие здесь могилы родственников, были в состоянии принять меры, их переносили на кладбище Дачанг(Dachang) в северный район города Баошань. Кладбище Дачанг кладбище было разрушено во время культурной революции и теперь на той территории построены заводы.

Что касается Бабблинг Велл кладбища, то сейчас там находится Дзинаньский (Jing'an) парк.

Почти исключительно русскими стали в Шанхае кладбища Люкавей и Зикавей.

Кладбище Люкавей

Кладбище Люкавей на Французской концессии было открыто в 1901 году за городской чертой. Здесь находилось очень большое число русских могил в Шанхае, в которых покоились останки офицеров и солдат Белой армии, нашедших себе последнее прибежище вдали от Родины. Многие из них умерли, не перенеся тяжелых последствий ран, полученных в боях за Россию.

Здесь были похоронены такие известные русские офицеры Российской армии и Флота как:

- контр-адмирал российского флота Сергей Николаевич Тимирев⁶;
- ротмистр 7-го гусарского Белорусского Императора Александра 1 полка, Александр Миронович Изюмов⁷.

Жизнь юного кадета 1-го Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса Евгения Бахтина оборвалась 12 ноября 1927 года. Он погиб от огнестрельной раны, полученной в день празднования десятой годовщины Октябрьской революции, в результате перестрелки у советского консульства 7 ноября 1927 года.

В центре кладбища находилась «Общая усыпальница», в которой покоился прах всех

³ Мецлер К.Э. (1886–1940) Вице-консул в Шанхае (1917). В эмиграции в Китае.

⁴ Иванов Н.А. (1884–1941) – на службе по МИД с 1910: вице-консул в Шанхае (1918). В эмиграции в Китае.

⁵ Лебедев Дмитрий Антонович (1883-1928) Генерал-майор Эмигрировал в Китай вместе с войсками Земской Рати.

⁶ Тимирев Сергей Николаевич (1875—1932) - контр-адмирал. Командующий Морских сил на Дальнем Востоке(1918). В эмиграции в Китае. В Шанхае плавал на китайских судах. Был почетным Председателем Союза Служивших в Российских Армии и флоте.

⁷ Изюмов Александр Миронович (1892-1942) - Ушел из России с последними частями генерала Врангеля при эвакуации Крыма На Дальний Восток Изюмов прибыл в 1934г., поселившись в Шанхае, поступил на службу во Французский муниципалитет в отдел Здравоохранения.

безродных, перенесенных из люкавейских могил.

Практически у каждого жителя русского Шанхая был похоронен кто-то из близких на кладбище Люкавей. Не обошла беда и забайкальского казака Петра Прокопьевича Третьякова, который потерял свою любимую супругу Людмилу, и на руках которого осталось трое маленьких детей.

Как и другие, Кладбище Люкавей было закрыто в середине 50-х годов. В годы Культурной революции оно было полностью разрушено. Сейчас на этом месте находится многоэтажный троллейбусно-автобусный парк и жилой массив.

Кладбище Зикавей также называли русским. В основном на нем хоронили средние и низшие военных чины и мирных жителей. Шанхайские газеты публиковали на своих страницах некрологи, в которых обязательно указывали последнее место упокоения усопшего. На кладбище Зикавей находились могилы:

- Леонида Павловича Даничева, вахмистра Уральского Казачьего войска
- Ильи Федоровича Болонкина, воевавшего в рядах Воткинского Конного дивизиона
- Евгения Анастасьевича Фролова, сержанта 2-й роты Русского отряда на Французской концессии.

На месте кладбища Зикавей сейчас высится район новостроек. Этот район известен своими шикарными магазинами и одним из самых больших компьютерных рынков Шанхая. О печальном прошлом этой местности современные жители Сидзяхуея даже не подозревают.

Кладбище Ханчжао (Хунсяо)

В 1926 году иностранцы построили две кладбища вблизи Ханчжао (ныне Хунсяо Лу) роад и Коламбия роад (ныне Панью Лу). Большую часть, находившуюся на Западе, называли Хунцяо кладбище, а меньшую, на востоке, называли Коламбия. Хунсяо также делилось на две половины: немецкую и русскую. Оба участка кладбищ Ханчжао были объединены в 1945 году. Сейчас на этом месте находится парк Панью.

Здесь проходили похороны иностранцев вплоть до середины шестидесятых годов. Буквально через дорогу находился крематорий. Как и остальные, оно было разрушено Красной гвардией в начале Культурной революции в 1966 году.

Своим возрождением в существующем виде, Международное кладбище обязано тому, что после смерти вдовы Сунь Ятсена г-жи Сун Цин Лин¹⁰, китайские власти решили возвести ее мавзолей именно на этой территории.

После смерти г-жи Сун Цин Лин в 1981 году было принято решение восстановить разрушенные могилы ее матери и детей, умерших в младенчестве, которые находились прежде на этом кладбище рядом с мавзолеем. Впоследствии этот мемориал был назван «Кладбище Почетного председателя Китайской народной Республики», оно часто посещается шанхайцами и зарубежными гостями.

Однако часть кладбища, на которой находилось бывшее Международное кладбище, было закрыто небольшим забором.

После того, как Шанхай был открыт для иностранцев, многие вернулись сюда в поисках могил предков. В том числе и семьи «отцов-основателей» Шанхая трех богатых семей персидских евреев: Хардуна, Кадури и Сассуна. Понятно, какая волна негодования охватила их, когда они не нашли ничего, заявив протест местному правительству. Было принято решение восстановить иностранный участок кладбища, а также установить памятные символические плиты трем шанхайским «китам».

Китайским историкам удалось собрать разбитые старые плиты и восстановить часть могил. Однако сами памятники реконструировать не стали, поскольку они уже были совершенно непригодны для этого. Вместо этого были изготовлены одинаковые цементные таблички, на которых были начертаны имена иностранцев: русских, итальянцев, испанцев, англичан, французов и т.д. При перенесении имен было допущено много ошибок, на многих табличках отсутствуют даты рождения и смерти. Тем не менее, это единственное на сегодняшний день кладбище иностранцев в Шанхае. Именно сюда приходят в поисках могил близких многочисленные туристы и бывшие жители иностранного Шанхая. И хотя оно является мнимым, на цементных табличках всегда лежат букетики цветов.

¹⁰ Сунн Цинн Лин (1893 – 1981)- родилась в Шанхае 27 января в 1893 году в хорошо образованной семье родителей-христиан. Она получила высшее образование в США и выступала против насильственного положения женщин в Китае. Ее мужем был первый президент республики Китай доктор Сунь Ятсен.

Автор благодарит К.Чашина (Архивное Бюро) за помощь в подготовке статьи и С. Ненгюот (проект “Виртуальный Шанхай”) за любезное разрешение использовать картографические материалы.

Данная статья является сокращенной версией презентации на семинаре
“Некрополь русского Китая: места упокоения русской эмиграции в Шанхае”
в Доме Русского Зарубежья в Москве в феврале 2012 года.

Вопросы, сообщения и пожелания Автору
можно направлять по электронной почте [vshagopova @ mail.ru](mailto:vshagopova@mail.ru)